СВОБОДНАЯ ГРУЗИЯ

ᲗᲘᲤᲚᲘᲡᲘ

ᲗᲘᲤᲚᲘᲡᲘ

ᲗᲘᲤᲚᲘᲡᲘ

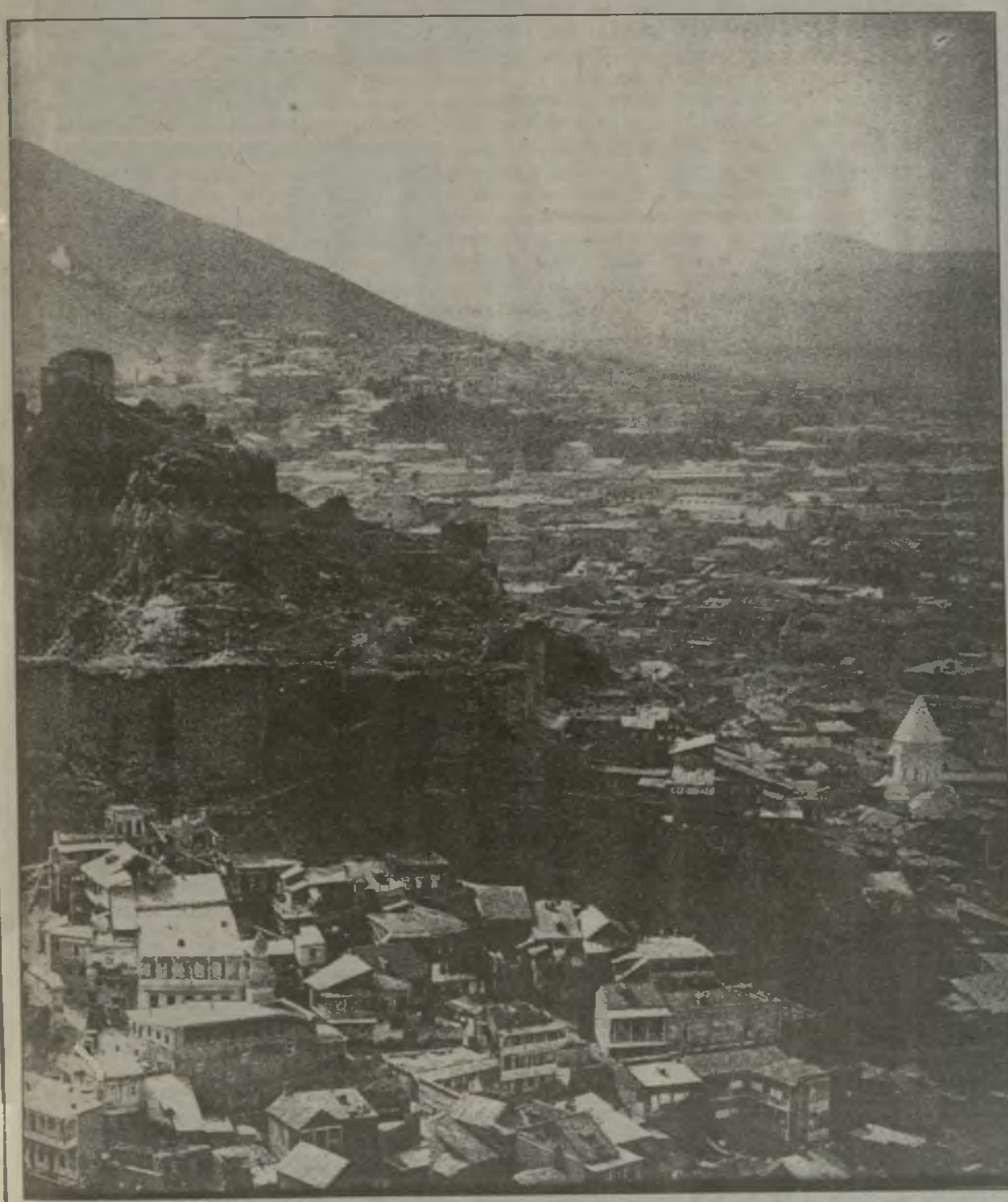
ᲡᲕᲝᲑᲝᲓᲜᲐᲘᲐ ᲒᲠᲣᲖᲘᲐ SVOBODNAYA GRUZIA

26 октября 1997 г. Воскресенье, № 192

(21160 - со дня основания "Зари Востока")

НОМЕР ПОСВЯЩАЕТСЯ ИМЕНИНАМ ГОРОДА -

ТБИЛИСОБА



Тифлис - это город плодородный, укрепленный, богатый продуктами, дешевый по ценам; благосостоянием своим он превосходит прочие богатые государства.

Среди жителей Тифлиса безопасность и радушие господствуют для иностранцев, они питают дружеское расположение ко всякому, пришедшему к ним случайно... Они много занимаются науками о преданиях и уважают тех, кто занимается этой наукой.

Ибн-Хаикаль.
Книга путей. X в.

Город Тифлис густо населен. В нем такое разнообразие иностранцев, какого не встретишь нигде. Здесь ведется большая торговля. Двор князей, состоящий из большого числа знатных вельмож, многочисленен, великолепен и вполне достоин столицы.

Ж.-Ф. Шарден. Путешествие в Персию и другие страны Востока. 1673 г.

Иногда в Тифлис в один и тот же день приезжают негоцианты из Парижа, курьеры из Петербурга, купцы из Константинополя, англичане из Калькутты и Мадраса, армяне из Смирны и Еэда и узбеки из Бухары, так что этот город может считаться главным узловым пунктом между Европой и Азией.

Почта из Европы приходит в Тифлис регулярно раз в неделю: из Петербурга и Одессы - на 25-й день, из Парижа - на 50-й-55-й.

Ж.-Ф.Гамба. 1824 г.

Столица Грузии Тифлис считается закавказским Парижем, и многочисленные грузинские княжны, знатные и незнатные (Господь посеял их в Грузии, как звезды на небе) мечтают об очаровательных тифлисских радостях... Весенним вечером, когда легкий ветерок скользит по волнам Куры и силуэты гор отбрасывают голубые тени, тифлисские красавицы выскальзывают из своих душных убежищ. Террасы домов и балконов наполняются лепечущими или смеющимися группами и тогда можно наслаждаться прелестной картиной...

Швейгер-Лерхенфельд.
1882 г.

...Имя Тбилиси напоминает о сорока героических поколениях, то вознесенных до пределов славы, которой может достичь маленький энергичный народ, то поглощенных безднами катастроф, в которых исчезло все его прошлое. Опустошенный варварами, союзниками императора Ираклия, сожженный дважды Джелал-эд-Дином, разоренный монголами, потерявший свои новые красоты при нашествии персов и турок...

Мари Броссе.

Прекрасный город по имени Тифлис, окруженный предместьями и множеством крепостей. Там выделывают шелк и множество других тканей.

Марко Поло. Путешествие. XIII в.

Чудесно построенная и чудная, знаменитая и выдающаяся, великая столица Тпхис.

Ухтанес, армянский историк. X в.

В Тифлисе пробыл я около двух недель и познакомился с тамошним обществом... Здесь провел я несколько дней в любезном и веселом обществе. Несколько вечеров провел я в садах, при звуке музыки и песен грузинских.

А.Пушкин. Путешествие в Арзрум. 1829 г.

"ОГРАД УЗОР ЧУГУННЫЙ..."

В XIX в. столица Грузии стала крупным экономическим и культурным центром Закавказья. Оживление капиталистических отношений, торговли обновили Тбилиси. Вместе с темпом и нормами жизни менялись и вкусы горожан. Старый уклад еще сохранялся, но Тбилиси был устремлен в будущее. Процесс европеизации нарастал. Тбилиси превращался в буржуазную столицу. Современники описывали уже не только узкие улочки и дома с плоскими крышами, но и новые каменные здания , магазины с хрустальными витринами. Богатые горожане строили дома по образцам европейской архитектуры. Смешались все стили: псевдомавританский, готический, барокко, а также стиль позднего русского классицизма. В конце XIX в. стала популярной и архитектура модерна.

Городское строительство открывало широкие возможности архитекторам, скульпторам, живописцам и малярам-альфрейщикам. Выполняя волю заказчика, они создавали монументальные формы, которые вместе с пышной декоративностью производили впечатление богатства и роскоши. Уже с улицы в глаза бросались главнейшие декоративные акценты фасада дома: маскароны и "оград узор чугунный". Маскароны служили важным художественным акцентом, не имевшим самостоятельного значения. Со временем они превратились в устойчивые формы - скульптурные украшения в виде лица или морды животного, сказочно-фантастических существ: грифонов, драконов, кентавров. В мотивах изображения животного мира можно проследить древнюю символику природных сил. На фасадах старых тбилисских домов располагался настоящий бестиарий.

На фоне фасадов домов, окрашенных в мягкие пастельные тона, над окнами и дверями особенно выделялись изображения бога виноградарства и виноделия Диониса, увенчанного венком из лозы и шишкой пинии (символ плодородия), богини мудрости и покровительницы наук и ремесел Афины в шлеме, со щитом и эгидой, Медузы Горгоны, Сатира (или Фавна), богини весны Флоры с цветочным венком на голове.

В определенном смысле маскароны несли функцию быть добрыми гениями домочадцев и преграждать вход в дом злым силам, недостойным людям.

Тбилисские маскароны составляли особую группу памятников художественного ремесла Тбилиси. Их изготовляли в мастерских орнаментальных скульптур по рисункам и образцам специальных альбомов. Чаще всего маскароны отливали из гипса, реже вырезали из камня и дерева.

Другая особенность художественно-декоративного убранства старого Тбилиси - орнаментальное кружево балконов, ворот, парадного крыльца, оград.

Тбилисские балконы - айвани - являлись традиционной деталью дома, но чугунные решетки сменили деревянные. Орнаментальные узоры балконов, ворот ограды создавали впечатление нарядности и свидетельствовали о достатке владельца дома. Узоры были сквозными, ажурными. Их составляли большие и малые кольца или полукольца со свободно располагающимися завитками на концах. Растительный орнамент в виде вьющихся побегов, цветков на стеблях мог сочетаться с геометрическими узорами в виде ромбов и квадратов. Часто узор декорировали наштепками в форме листьев аканта в античных или ренессансных традициях, позже - в стиле модерн. В одной и той же решетке смешивались различные стилевые принципы. Как правило, в узор решеток как организующий декоративный акцент входила металлическая монограмма имени владельца дома. Всяческими художественными и техническими приемами мастера стремились "оживить" тяжелый и грубый металл, создать впечатление легкости и изящности изделия. Они использовали рисунки известных художников и архитекторов, но наиболее талантливые ремесленники давали простор для собственных фантазий в металле.

Кружево тбилисских балконов и сегодня привлекают нас богатством своих узоров и высоким уровнем мастерства.

Более давним и традиционным, чем маскароны и "оград узор чугунный" в художественном убранстве Тбилиси была стенная живопись в подъездах богатых особняков. Известно, что еще в 1776 г. художник Абел Калатозишвили расписал стены в доме князя Гиви Амилахвари, а некий Иессе Осесдзе-Бараташвили в 1764 г. украсил живописью стены своего дома.

В XIX в. открылись широкие возможности для работы живописцам и малярам-альфрейщикам. Они сохранили традиции грузинской стенописи, но овладевали и новыми формами художественной выразительности.

Стенная живопись в старых тбилисских домах тяготела к монументальным формам и пышной декоративности. Темы согласовывались с требованиями и вкусами заказчика, были сюжетными и орнаментальными. В росписях изображалась природа, ландшафты по мотивам картин известных европейских и русских художников. Пейзаж мог быть героический, т.е. с изображением крепостных сражений и руин. Впечатление идиллии создавали пейзажи с тихими прудами и уголками старинных парков. У тбилисских мастеров популярностью пользовалась серия "Страны Света", ее сюжетами особенно увлекался известный мастер Бено Телингатер. Четыре его панно с композициями, символизирующими Россию, Азию, Африку и Америку, были исполнены на стенах в лестничных пролетах дома по пр.Агмашенебели. Здесь же сохранились два панно с подписью живописца Де Марцо.

Живописцы не страшились повторения тем и сюжетов, прямых "цитат", но они никогда не копировали собственные композиции, а стремились варьировать их, вносили новые детали, другой колорит. Наиболее талантливые из них старались преодолеть регламентацию, избегая при этом осложнений в отношениях заказчик-художник.

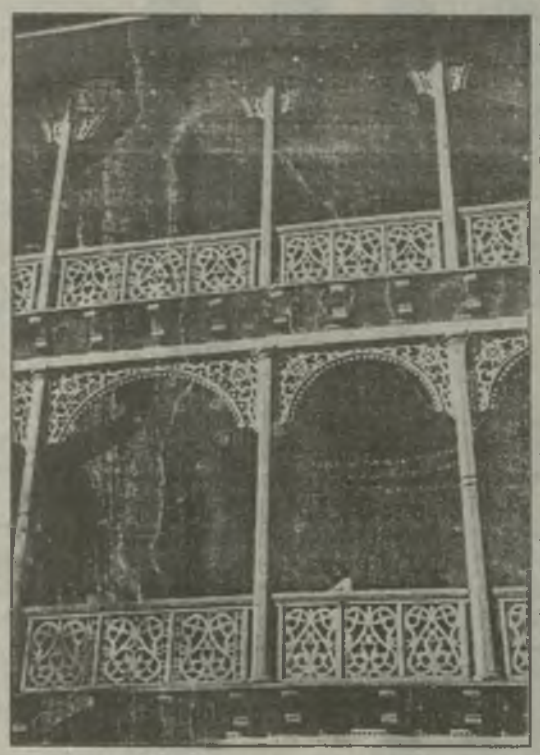
В композициях стенной живописи изображали пышные цветочные гирлянды и букеты в парадных вазах или корзинках, перемежающиеся фигурками птиц в облаках. Часто изображали антикизирующие сюжеты в стиле а ля грек и древнеримскими мотивами. Примером может служить роспись залов в бывшем кинотеатре "Амирани", созданная в 1914 г. приезжим итальянским мастером Долижани. Здесь и сегодня можно видеть изображение помпейских двориков, идеальных женщин и мужчин в античных платьях, а также копию картины русского художника академического направления Г.Семирадского "По примеру богов".

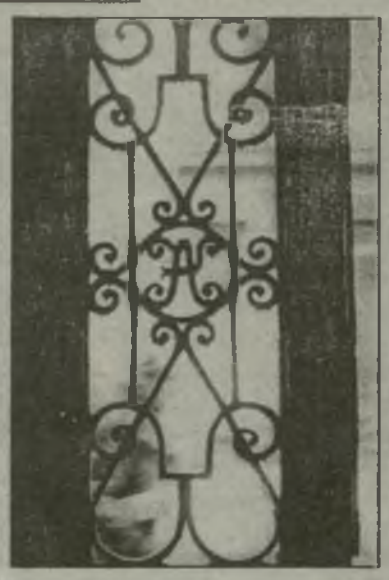
В Тбилиси и сейчас стоят дома XIX в., архитектура которых и живописное убранство созданы в персидском стиле. В стенных композициях использованы орнаментальные мотивы иранского искусства и декоративный принцип ковровой композиции, их колорит радует глаз пестрыми яркими красками. Наглядным примером подобного живописного убранства является здание Академии художеств (бывший дом персидского подданного Аршакуни).

В стенной живописи подъездов старых тбилисских домов нередко встречались сюжеты из грузинской действительности. Так, до сих пор сохраняются росписи известного художника конца XIX в. - первой половины XX в. Гиго Зазиашвили, находящиеся в частном доме на Авлабаре. На трех панно изображены сельский дворик со старой мельницей и стогом сена, группа людей, отдыхающих в пути около крытых арб.

Вероятно, первые уроки живописной грамоты преподали юному Пиросмани и стенная живопись старых тбилисских домов наряду с другими видами городского изобразительного фольклора, такими как вывеска, фоны для фотоателье... Пиросмани и сам расписывал стены, но образцы его стенописи до наших дней не сохранились.

История художественного облика старого Тбилиси еще не дописана до конца. В этом городе-книге можно добавлять страницы, но нельзя ни одной вычеркнуть.





АМКАР, ЕЩЕ АМКАР!

Институт цеховых организаций - амкар - существовал в Тифлисе до конца 20-х годов XX века. Но в 60-х годах прошлого века в Тифлисе было 97 ремесленных и торговых амкаров. К сожалению, неизвестна точная дата рождения тифлисского амкара живописцев и маляров, но первое его упоминание относится к 1865 году - в донесении Департамента Общих дел Главного управления Кавказского наместника. Тогда амкар живописцев включал в себя обойщиков, маляров, фотографов и других ремесленников смежных профессий.

У каждого амкара было свое знамя с изображениями пира, покровителя или патрона данного ремесла. В праздничные дни торжественно выносились знамена.

Старшина амкара брал подрядные работы, вступал в договорные отношения с заказчиками и гарантировал последнему качество исполнения. Недобросовестность, обман наказывались в соответствии с параграфом Общего ремесленного устава, и мастер обязан был возместить убыток заказчику, если тот оставался недоволен работой.

Внутри самого амкара живописцев и маляров существовала определенная дифференциация. Одни занимались росписью стен и подъездов, другие - церковных, амкарских и военных знамен, создавали фоны для фотокабинетов, делали вывески и др. В амкаре выполнялись заказы торговцев, владельцев магазинов и духанов, богатых тифлисских буржуа, купцов и средней руки горожан. Каждый живописец был ограничен определенным кругом работ, и тем не менее между мастерами существовала конкуренция. Живописцу с безупречной репутацией, достигшему высокой квалификации, выдавался аттестат на звание живописца или малярных дел мастера.

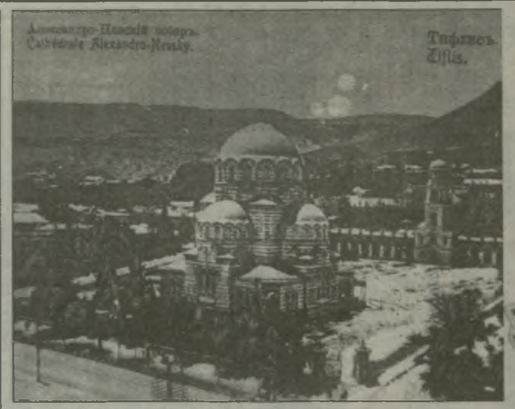
Любопытно привести образец одного из них. В архивных делах Тифлисской ремесленной управы находится аттестат, красиво иллюстрированный, отпечатанный на русском и французском языках: "Дан сей аттестат из Тифлисской ремесленной управы проживающему в г.Тифлисе французскому подданному гор.Марселя Жозефу Жуену в том, что в надлежащем испытании его экспертами оказался совершенно достойным в искусстве сделанных им работ по малярному ремеслу, а потому он, Жозеф Жуен, может носить звание мастера с правом открыть мастерскую. 1878 год, 19 сентября дня".

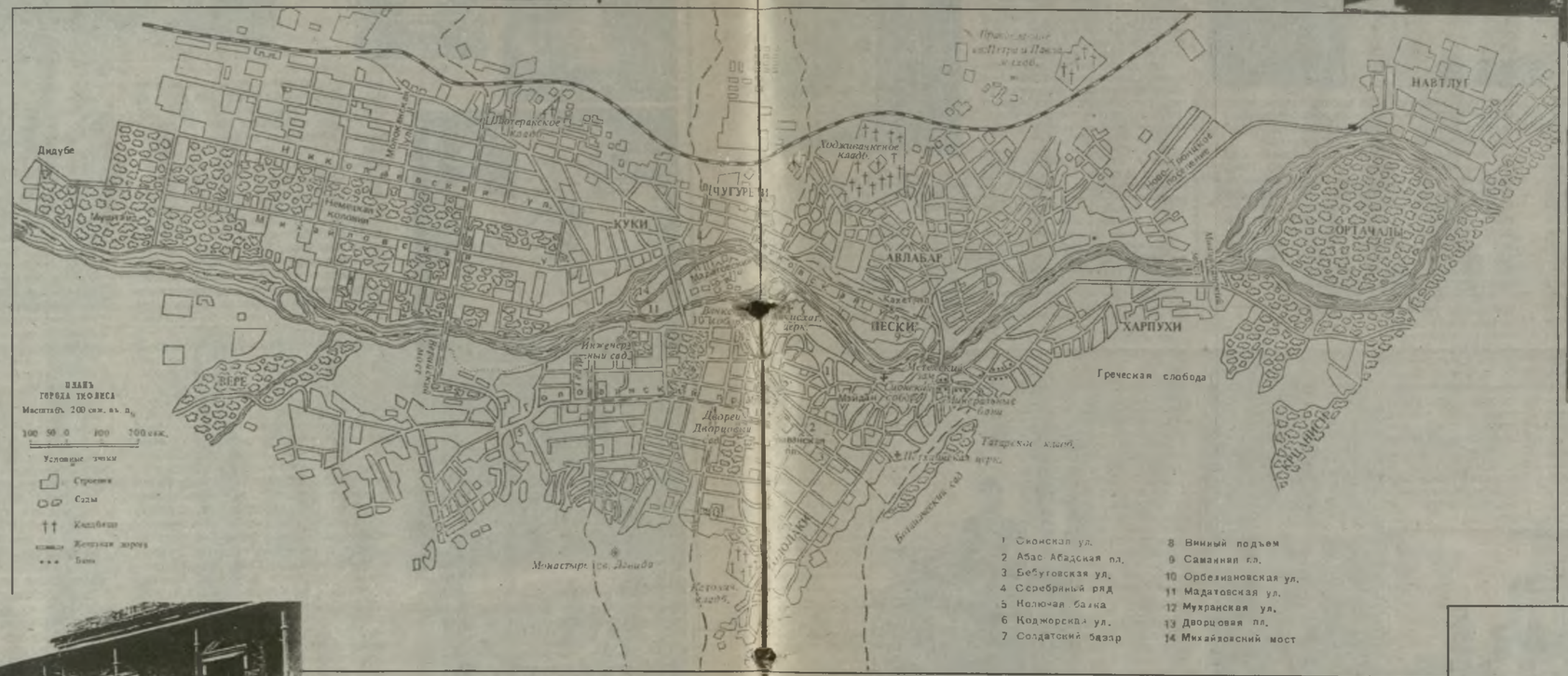
Кстати, и народный художник Грузии Иванэ Вепхвадзе прошел в амкарах свои университеты.

К сожалению, работы живописцев не сохранились до наших дней. И о том, как они работали в период деятельности амкаров, можно лишь судить по иллюстративному материалу, знакомящему с росписями тбилисских подъездов (и ныне существующих), вывескам, живописным фонам для фотоателье и амкарским знаменам. Следует отметить, что здесь взаимодействуют и профессиональное искусство, и живописный примитивизм.

Живописцы старого Тбилиси представляли свое ремесло, которое сегодня хочется назвать искусством. И, несомненно, амкар занимает свое, особое место в истории развития художественной культуры Закавказья. Пусть никому из этих мастеров не удалось "совершить колоссальную эволюцию от вывесок к великим произведениям искусства нашей эпохи", как писала газета "Заря Востока" в 1927 году. Но это, безусловно, культурный пласт, предвестник наивного искусства, которое так взбудоражило художественные вкусы России и Европы в начале XX века.

В тифлисском амкаре живописцев рука об руку работали грузины, русские, немцы, армяне, французы, персы. Вместе они создавали художественный облик Тифлиса, придавая ему ореол города из "Тысячи и одной ночи", где естественно было стать ашугом, поэтом и художником.





МАЙДАН

Старый Тбилиси вырос на правом берегу Куры, между двумя крепостями - Нарикала и Метехи, на площади, которая в средние века называлась Цихис-моэдани, позже - Военной, а с 1800 г. - Майданом (иногда Шайтан-базаром).

Долгое время Майдан был одним из трех основных базаров старого Тбилиси и сохранил свое значение до начала XX в. Он оставался центром торговой жизни, хотя занимал небольшое тесное пространство правильной четырехугольной формы, куда сходились улицы и переулки от Авлабара, Банных ворот, Навтлуги и Гаретубани. К Майдану стекались Винный, Шапочный, Обжорный и Ватный ряды. На базарной площади и прилегающих к нему улицах располагалось множество лавок и ремесленных мастерских, предлагавших жизненно важные продукты и предметы, платья и головные уборы, оружие и украшения, медную, глиняную, стеклянную и другую посуду, ковры, паласы, европейские товары. Фруктовые и овощные лавки являли глазу покупателя пиршество природы.

Через Майдан пролегал почтовый тракт, через него проходил и Великий шелковый путь. Остроумные тифлисцы шутили, что через Тифлис, а значит, через Майдан проходил путь Колумба. На протяжении веков здесь протекала неповторимая пестрая и многоязычная жизнь горожан и пришельцев из далеких и ближних стран. Вот бравый грузин, ловко перетянутый, с заломленной набекрень шапкой, татарин в рыжеватой шапке-бурке с черной либо седой или красной бородой; дородный армянин в туземной чохе и московском картузе; мулла в белой чалме, длиннобородый персиянин с крашеными ногтями. Вот и носильщик тяжестей, муша, у него за спиной подушка, набитая шерстью. Порою круглая шляпа европейца промелькнет на из-возчике. Тут же множество ресторанов; почти во всякое время дня и ночи в открытом очаге пылает огонь, на котором готовятся разные кушанья: люля-кебаб, шашлык, плов, бозбаш. Таким увидел базарную площадь и Илья Эренбург в 1920 г., где "продавали бирюзу в смоле и горячие лепешки, английские ниджаки и кинжалы, кальяны и граммофоны, пахучие травы и винтовки, портреты царицы Тамар и доллары, древние рукописи и подштанники".

На Майдане все привлекало: и заморского путешественника остроумцы и купцы-лихие пройдохи кинто, гроссмейстеры и подлецы, рев ослов и верблюдов, гусиный и пряный аромат восточной кухни, звуки зурны, колокольный звон, призывы на молитву с минарета и вечный шум Куры. Это была яркая, многогранная мозаика старого Тбилиси.

Прогулка по базару - одна из самых приятных в Тифлисе, утверждал Г.Ю. Клапрот, академик-востоковед, путешествовавший по Грузии в начале XIX в.

Жизнь Майдана, а значит, всего города начиналась ранним гром с пушечного выстрела. Он призывал горожан на торговую площадь, где в самом ее центре поднимали на полосатом столбе знамя, а на огромных весах - капани - начинали взвешивать мешки и тюки с различным товаром. Ровно в полдень вновь раздавался пушечный выстрел, знамя спускалось, и это означало, что теперь на базаре могли покупать и продавать лавочники, разносчики и перекупщики.

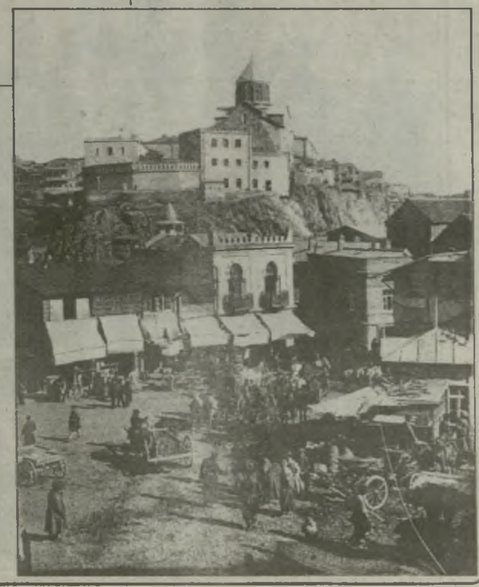
Законы и традиции Майдана строго соблюдались. С раннего утра сюда приходили наниматься сезонные рабочие, после них появлялись вереницы ослов, навьюченные корзинами с зеленью, фруктами и овощами. Спустя какое-то время на площадь въезжали арбы с мешками нухинского риса, с мукой и зерном из Марнеули, с арбузами из Ахдашида, с лезгинскими грушами из Закаталы, с сыром из Шахлои, с отарами овец, шерстью и топленым маслом из Тушети, с картофелем из Манглиси и т.д.

Раз в неделю на Майдане проходили воскресные ярмарки, куда стекалось еще больше народу, чем в будние дни, до 20 и более тысяч.

Майдан вовлекал человека в неписаные законы своей игры - торговли, разговорного жанра, манеры поведения, в интриги и события, происходящие здесь ежеминутно. Здесь можно было стать героем дня.

Базар на Майдане выполнял не только торговую и производительную функции. Отсюда новости разносились по Тифлису, по Грузии и дальше - на базары столиц других стран. Майдан был общественным центром, где общались представители различных социальных слоев, этнических групп, национальностей, различных вероисповеданий. Майдан окружали храмы: церковь, синагога, мечеть и совсем недалеко даже храм огнепоклонников - Атешга. Так уж повелось издревле - базары находились под покровительством древних божеств и считались священным местом.

Базар был микромиром, отражавшим мир в целом, символом всенародного изобилия и благоденствия. Мир Майдана-базара был невелик, но необъятен, вечен и неизменен.



"ДА ЗДРАВСТВУЕТ КУТЕЖ!"

Сейчас шарманку редко увидешь, и еще реже услышишь. Нам, современникам электронных и других новейших музыкальных инструментов, приходится открывать ее для себя заново.

Шарманка "осела" в Грузии в середине прошлого века. Небольшие переносные органы особенно полюбились бродячим музыкантам, наряду с популярной французской песенкой "Шарман Катрин". Ласково и чуть пренебрежительно дали шарманке имя в честь очаровательной Катрин. Где только не звучали зазывные звуки шарманки: из богатых домов и усадеб они пришли на городскую окраину. Без них не обходились народные празднества, ярмарочно-балаганные гулянья и застольные пиры.

В то время любили все яркое, блестящее и пестрое - в вещах, одежде, манерах. Эта любовь к украшательству коснулась и шарманки. Дерево музыкального ящика тщательно полируется, инкрустируется орнаментальными и сюжетными композициями, обрамляется узорными накладками из серебра. Неумелая, но искренняя рука и здесь создавала свои трогательные композиции или просто рисунки.

На некоторых шарманках коллекционера Аркадия Ревазишвили - пейзажи с плавающими лебедями, пышные дивы-танцовщицы, полусказочные-полуреальные цветы и птицы. На рисунке одной шарманки - старый тбилисский кинто жарит шашлык, а под рисунком надпись: "Да здравствует кутеж!" Может быть, эта шарманка веселила и надрывала душу завсегдатаев "Белого духана" или духана "Не уезжай, голубчик мой!"

К "вульгарной" шарманке обращалось за состраданием и высокое искусство. Нико Пиросманишвили с большим поэтическим чувством рисовал "Органщика" в черном костюме и сапогах, играющего на шарманке с желтыми бляхами. Большой знаток старого Тбилиси Кирилл Зданевич вспоминал, что "нехитрый инструмент в руках виртуоза Шалико звучал необыкновенно". Органщик был одним из чудес "Эльдорадо" - увеселительного сада в пригороде Тифлиса.

Надо сказать, что коллекция Ревазишвили была известна как в Тбилиси, так и во многих городах нашей страны и мира. Были желающие ее приобрести. Но, страстно влюбленный в родной город, Аркадий Ревазишвили завещал коллекцию шарманок Государственному музею музыкальных инструментов Грузии.

ЖИВОПИСНЫЕ ФОНЫ

В Грузии в последнее двадцатилетие прошлого века широкое развитие получила портретная фотография. Среди тех, кто занимался ею, было немало талантливых мастеров. В Тифлисе насчитывались десятки фотокабинетов. Большой популярностью пользовались А.Ройнов (Роинишвили), Д.Ермаков, Э.Клар, П.Ганкевич, Д.Кекелия, Б.Бабалов ("Луис"), Е.Жвания, Нордштейн и другие.

Портретная фотография, как правило, торжественно-монументальная, пришла на смену парадному живописному портрету. Не будем придирчивыми потомками, сдержим снисходительно-ироническую улыбку: наши бабушки и дедушки фотографировались на "вечную память" и тайно надеялись на свое бессмертие в четырехугольном картоне. Со старых, пожелтевших снимков, хранящихся почти в каждой семье или в музейных фондах, смотрят на нас бравые молодцы и утонченные красавицы.

Парадность фотопортрета определялась не только торжественной застылостью фигур, но и подчеркнутостью фактуры платья, украшений, а также живописными (рисованными) фонами - задниками в фотокабинетах. Именно о них и идет речь. Создателями живописных фонов часто были сами фотографы, владельцы кабинетов, получившие то или иное профессиональное образование. Многие из них приходили в фотографию, уже будучи знакомы с основами живописи.

Известный грузинский фотограф А.Роинишвили был одновременно и художником. Он был членом Императорской археологической комиссии, собирал грузинские древности, которые впоследствии завещал Обществу по распространению грамотности среди грузинского населения. В витрине его фотокабинета выставлялись пейзажи с кавказскими видами кисти самого владельца.

Д.Абашидзе был учеником фотографа и одновременно учился в художественной школе в Батуми. В Чиатура он открыл фотосалон и занимался пейзажной живописью.

В 900-х годах в Кутаиси была популярна "фотография" князя Лордкипанидзе. В объявлениях, помещаемых им в Кавказском календаре, особо подчеркивалось: "Снимки выполняем и красками (акварелью)".

Фоны, как правило, были больших размеров, из холста или плотного картона. Писать на них предпочитали в технике масляной живописи. Основными мотивами были горы, парковые виды, лесные и морские пейзажи, интерьеры гостиниц, дворцовых комнат с балюстрадами и пышными букетами в красивых вазах.

Поскольку первые фотографии снимались в павильонах, то обстановка здесь была едва ли не важнейшей заботой фотографа. Бархатные драпри, ковры, кресла, бутафорская мебель, балюстрады, вазы и скульптуры из папье-маше, заборчики и ограды из декоративных ветвей... Порой доходило до смешного: чтобы создать видимость домашней обстановки на фотографии, клиенты привозили с собой собственные вещи.

В конце XIX в. Тифлис все

больше испытывает европейское влияние. Это коснулось быта, одежды, манер. На старых фотографиях явственно видно несоответствие между национальным платьем клиента и интерьером в европейском стиле, изображенным на фоне. Случались и курьезы. Так, на одной из фотографий колоритные терщики виртуозно демонстрируют свое популярное занятие... на фоне пышного дворцового интерьера. Впрочем, на все воля клиента.

О живописных фонах мы знаем мало. Их никто не коллекционировал, может быть, из-за их громоздкости. Они утеряны и забыты. Однако документально-историческая ценность живописных фонов очевидна, они, несомненно, занимали определенное место в истории развития художественной культуры. Скромное место, но разве история создается только из больших и значительных явлений?!

Художественные фоны прошлого века из Грузии - это следствие и свидетельство неповторимого аромата старого Тбилиси, его многоликого и артистичного нрава.

Живописные фоны, так же, как лубок и вывеска, возникли на стыке профессионального и народного искусства. Конечно, их следует отнести к сфере городского изобразительного фольклора. Но с некоторой осторожностью - создателями живописных фонов были и профессиональные художники.

ПРЕКРАСНАЯ ДАМА - ГОСПОЖА ПОЭЗИИ

Грузия издавна была страной блистательных красавиц и муз. "Грузия - это одухотворенная Галатея, преображенная в женщину", - утверждал А.Дюма. Легенды, возможно, объясняют загадку особой женской красоты и характера в стране, с которой связано не только имя Прометея-Амирани, но и Медеи. Талант грузинки - ее красота, а при ее добродетелях это равносильно счастью. Грузинская поэтическая традиция признавала музой на протяжении веков руставелевскую Тинатин - царицу Тамар. Это - идеал вечной женственности, непознаваемой и таинственной природы Красоты. "Прекрасная Дама стала госпожой поэзии", - говорил В.Гаприндашвили в начале XX века. И еще одно высказывание, принадлежащее аббату Иосифу де ла Порту и относящееся к 1768 году: "Нет ничего прелестнее здешних женщин... Эту землю можно назвать обиталищем красоты..."

Саломея Андроникашвили, Мелита Чолокашвили, Мери Шервашидзе, Элисо Дадиани... В 1830 году поэт Соломон Размадзе в далекой ссылке вспоминал еще 12 самых красивых женщин: Нину и Екатерину Чавчавадзе, Манану, Маико и Софью Орбелиани, Анну Орбелиани и ее дочерей - Елену и Маико, Вареньку Туманишвили, Меланью и Дарью Эристави.

Поэтов всегда влекло в Грузию. И кто знает, что больше: золотое руно или Медея, дипломатическая служба или "Роза Цинандали", которая пленила северного барда не только красотой, но и постоянством чувства и твердостью характера, взращенными традициями.

Были, были в Тифлисе Прекрасные Дамы, и весь их стиль - это стиль эпохи. Вспоминать их - это значит рассказывать об эпохе, которая заставляла жить напряженно, одержимо, запутывая в общий узел личную и творческую жизнь. И музы и поклонники были тогда молоды. И была пора любить, дружить и радоваться торжеству нового искусства. Вопреки всем житейским перипетиям, они сохраняли дар быть женщиной. Красивой женщиной. Сменив страны, системы, мужей, они всюду и всегда оставались красавицами. Невзирая на социальные и политические катаклизмы, они имели веселый досуг, испытывали духовное пиршество молодости. Им посвящали стихи, с них писали портреты. Они располагали к себе поэтов даром слушать и тягой к искусству. А поэты и художники обладали еще и талантом ухаживания. Они оставили след в душе друг друга, в поэзии и живописи. И, смею надеяться, - в нашей памяти.

ПОЭТИЧЕСКИЕ РОДНИКИ СТАРОГО ТБИЛИСИ

Язык народной поэзии старого Тбилиси был по-восточному цветистый, гордо вежливый и остроумный. Лучшие из ее образцов выражали любовь к родине, к ее природе и истории. Некоторые поэты были одновременно и художниками - иллюстраторами собственных книг.

Стихи и песни тифлисских ашугов можно было услышать в духане, чайхане, кофейне, в мастерской ремесленника, а то и прямо на улице. Кстати, многие не были обучены грамоте, другие учились азбуке по надписям на вывесках, на продуктовой таре и мешках.

Народные поэты и их издатели были сродни средневековым переписчикам. Изменились разве что печатные способы распространения книг. Известна подвижническая и патриотическая деятельность Захария Чичинадзе, который не только издавал книги, но и продавал их в собственной лавке на Авчальской улице, 77, и на 2-й Тумановской улице, 32. Дворянин Гогичаишвили владел книжным магазином на Головинском проспекте, 20, Кикнадзе - там же в доме N 22, Имедашвили - на Георгиевской улице в доме Арджеванидзе. Выходец из крестьян Спиридон Лосаберидзе был хозяином типографии "Братство" на углу Московской и Гунибской улиц, а княжна Меланья Андроникашвили в 1909 г. владела типографией "Гуттенберг" на Воронцовской улице, 1. Аслан Капанадзе, Георгий Болквадзе, Парфен Готуа, Александр Мумладзе, Тамара Таварткиладзе, Иван Лолуа, Иван Тхоржевский, Иване Хеладзе - этот список издателей можно было бы продолжить. В 1884 г. в Тифлисе насчитывалось 20 типографий, более 50 книжных магазинов и лавок, 30 картинных магазинов.

Книги продавались не только в магазинах и лавках, их разносили по улицам букинисты и мелкие торговцы разными разностями. Фотообъектив известного бытописателя Тифлиса и всего Закавказья Дмитрия Ермакова запечатлел бродячего букиниста Яшку. Он был колоритной фигурой в старом городе, как и Георгий Майсурадзе, торговавший книгами напротив Александровского сада. Букинистом был и Захарий Чичинадзе, предлагавший разные книги в лавке на Солдатском базаре. И. Гришашвили покупал книги у карачохели В.Эсахова, которого ежедневно видели с большой плетеной корзиной на Майдане и который важно заявлял: "Я сказки торгую".

Со временем книга дешевела, массовые издания стали доступными. Десятки тысяч экземпляров романов, рассказов, сборников стихотворений выдерживали по нескольку изданий. Возможно, многое не отвечало высоким требованиям профессиональной литературы. В творчестве народных поэтов часто звучали религиозные, мистические и любовно-эротические мотивы. Официальные критики встречали их резко, призывая к отражению новых жизненных проблем, социальных изменений. Тем не менее творчество народных поэтов, поэтические состязания в духанах, чайных и кофейнях Тифлиса укрепляли представления о правде, красоте и морали.

Преданный и восторженный поклонник литературной богемы старого Тбилиси, поэт Иосиф Гришашвили видел в народных поэтах мудрость первоистока и писал: "...старый Тбилиси чтил своих певцов. Он создавал в стихах себя самого и узнавал новое о мире...

Народ с нетерпением ждал новых стихов, их распевали по всему городу, и когда люди впервые видели напечатанными свои любимые стихи, в них загоралось страстное желание прочесть их. Так, сами того не ведая, выполняли поэты города высокую миссию просветителей. Тут был кстати и алфавит перед текстом. Разве одного этого мало, чтобы низко поклониться тбилисским поэтам!

...Канули в Лету, увы, многие имена. Но талант, явившийся в мир, не пропадает".

РЕКЛАМА

Равнение на "высокий стиль" европейской культуры держало не одно поколение тифлисцев. Духанщики называли свои заведения "Сан-Суси", "Сюр-Кура", "Монплезир", "Шантеклер", "Эльдорадо", "Париж"... А под вывесками с экзотическими названиями подавали грузинские вина и блюда, произносили традиционные грузинские тосты.

В этом сочетании заморского и национального была определенная самовозвышающая ирония-и веселый добродушный смех. Не случайно на окне своей комнаты Иетим Гурджи написал свое имя на грузинском, русском, армянском и французском языках. И объяснение этому ашуг выразил в поэтических строчках: "Стран чужих и стран соседних я не знаю - я певец! У народов я посредник, потому что я - певец".

В старом Тбилиси кипела шумная и пестрая жизнь, начинавшаяся с рассвета и не всегда кончавшаяся ночью. Современники называли столицу Грузии (да и всего Закавказья) то кавказским Парижем, то городом из "Тысячи и одной ночи".

Магазины с большими зеркальными витринами похвалялись своими модными товарами, не уступали им в рекламе и мелочные, ремесленные лавки, театры, увеселительные сады. Подавим в себе улыбку снисхождения к старым рекламным объявлениям, которые помещались в местных газетах и журналах на языках разных народов, мирно уживавшихся под одним тбилисским небом.

Рекламные объявления - это образные знаки прошлого, это своеобразный историко-бытовой документ эпохи, вкусовых пристрастий наших предков.

"СГ" благодарит кандидата искусствоведения Ирину ДЗУЦОВУ за помощь в подготовке номера

цена 30 тетри
индекс 68432
Адрес редакции: 380008, Тбилиси пр. Руставели №42, телефон: 931158
ФОТО ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ
Дежурный по номеру Л. Трудкова
Дежурный редактор Е. Чачуа
Главный редактор А.А. Силагадзе

ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА "СГ" ОБЯЗАТЕЛЬНА